

Российской Федерации также закреплен открытый перечень, но в ч. 2 ст. 59 КАС перечень средств доказывания носит закрытый характер.

При этом, законодательством Российской Федерации в качестве доказательств допускаются электронные документы, объяснения участников производства по делу об административном правонарушении, полученные путем использования систем видео-конференц-связи, а также показания специальных технических средств. Порядок использования данных средств в качестве доказательств по делу об административном правонарушении отдельно не регламентирован ПИКоАП Республики Беларусь, что свидетельствует о необходимости повышения динамичности содержания института доказывания в законодательстве об административных правонарушениях Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что в случае причинения административным правонарушением вреда, определение его характера и размера имеет значение и для правильной квалификации деяния. Характер и размер ущерба устанавливается со слов потерпевшего, а в случае возникновения сомнений его размер может быть оценен. В законодательстве Республики Беларусь об административных правонарушениях отсутствуют нормы, закрепляющие правила и порядок оценки размера ущерба. В этом Российское законодательство более прогрессивно, так как в ст. 27.11 КАС закреплено положение о том, что стоимость изъятых вещей определяется на основании государственных регулируемых цен в случае, если таковые установлены.

Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации предусмотрен различный порядок доказывания по делам об административных правонарушениях судом и органами, ведущими административный процесс. Поэтому в случае применения норм Российской Федерации необходимо учитывать, в компетенцию какого органа входит рассмотрение дела. Это связано с объемом прав и обязанностей, которыми обладают участники административного процесса. Так, при рассмотрении дела об административном правонарушении в судебном порядке, законодательством Российской Федерации возложен большой круг обязанностей по доказыванию на лиц, в отношении которых ведется административный процесс, когда в Республике Беларусь участники обладают большим объемом прав. В то же время целесообразно внедрение норм на основе законодательства Российской Федерации об использовании в качестве доказательств электронные документы, объяснения участников производства по делу об административном правонарушении, полученные путем использования систем видео-конференц-связи, а также показания специальных технических средств.

<http://bseu.by/>

К.В. Леоненко
БГЭУ (г. Минск)

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья 62 Конституции Республики Беларусь закрепляет право каждого гражданина на юридическую помощь для осуществления им защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью защитников, адвокатов и других своих представителей. Основой данной нормы являются общепризнанные принципы международного права, которые гарантируются государством и обеспечиваются посредством оказания квалифицированной юридической помощи на профессиональной основе. В связи с этим, нормативные правовые акты, которыми устанавливается указанное правомочие, обязаны не только обеспечивать реализацию конституционных принципов и норм, но и за счет конкретизации и детализации развивать их потенциал в Республике Беларусь.

В административном процессуальном праве данное положение Конституции Республики Беларусь отражается во второй главе Процессуально-исполнительного кодекса Республики

Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП), где закреплены задачи и принципы административного процесса.

В соответствии со ст. 2.8 ПИКоАП физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право на защиту. Это право оно может осуществлять лично или с помощью защитника. Судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязаны разъяснить физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс, предоставленные ему права и принять меры к тому, чтобы оно имело фактическую возможность использовать все установленные законодателем средства и способы для своей защиты.

Под защитой в ст. 1.4 ПИКоАП понимается процессуальная деятельность, осуществляемая в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется административный процесс.

Однако на практике данное право не всегда реализуется в должной мере. К примеру, в делах, связанных с безопасностью дорожного движения орган, ведущий административный процесс, ввиду отсутствия правового закрепления, не предоставляет определенное время на ознакомление с материалами дела, а также на анализ и оценку имеющихся доказательств и выработку позиции защиты, что не позволяет эффективно реализовать право на защиту в административном процессе. Кроме того, лица, совершившие административные правонарушения зачастую нуждаются в юридической помощи в момент, предшествующий составлению протокола об административном правонарушении, потому как основной объем доказательств, на который в дальнейшем будут основываться выводы об отношении лица к делу, собираются на данной стадии. В этот момент в большинстве случаев лицо, в отношении которого ведется административный процесс не готово участвовать в защите своих прав. К примеру, при возникновении дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) инспекторы дорожно-патрульной службы (далее – ДПС) проводят осмотр места ДТП, опрашивают его свидетелей, участников, составляют схему ДТП. В большинстве случаев участники и очевидцы ДТП в течение определенного времени с момента происшествия находятся в состоянии шока и не способны в полной мере осознавать произошедшее и адекватно оценивать обстоятельства, определять свою позицию по имевшим место событиям. В этом состоянии участники ДТП подписывают процессуальные документы, практически не вникая в их смысл и суть написанного, не замечая имеющихся в них неточностей и искажений.

В целях исключения таких случаев необходимо обязать должностных лиц органа, ведущего административный процесс, до начала выполнения ими процессуальных действий составить в отношении каждого участника правонарушения протокол о разъяснении их прав и обязанностей с обязательной отметкой лица, в отношении которого ведется административный процесс, о необходимости или ее отсутствии предоставить ему защитника. В случае, если лицо заявило о необходимости присутствия защитника, то должностное лицо органа, ведущего административный процесс обязано прекратить процессуальные действия в отношении данного лица до прибытия его законного представителя или адвоката.

Полагаем, что введение данного положения благоприятно отразится на соблюдении права на защиту в ходе административного процесса, позволит лицам, участвующим в нем, качественно и эффективно осуществлять защиту своих прав и свобод, а также будет способствовать совершенствованию правового статуса лица, в отношении которого ведется административный процесс, и дальнейшему развитию принципа обеспечения права на защиту.

<http://bseu.by/>

А.А. Манаков
БГЭУ (г. Минск)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ РИЭЛТЕРСКИХ УСЛУГ